

ОКТАБРЬ В ОЦЕНКЕ УЧЕНОГО [По материалам архива Я. В. Самойлова]

Н. А. ГРИГОРЬЯН

Выдающиеся советские ученые — братья физиолог Александр Филиппович Самойлов (1863—1930) и минералог и биогеохимик Яков Владимирович Самойлов (1870—1925) были среди тех, чей созидательный труд и научно-организационная деятельность закладывали фундамент советской науки. Помимо оригинальных трудов приоритетного значения они оставили ценную переписку большой научной и социально-исторической значимости [1].

В течение 20 лет (с 1914 по 1924 г.) братья Самойловы вели регулярную переписку. Через каждые два-три дня из Москвы в Казань (Я. В. Самойлов был профессором минералогии Московской сельскохозяйственной академии — ныне Академия сельскохозяйственных наук им. К. А. Тимирязева) и из Казани (А. Ф. Самойлов был профессором физиологии физико-математического факультета Казанского университета) в Москву шли письма. В них отражен большой круг вопросов житейско-бытового, родственного, научного, научно-общественного и гражданско-политического характера. В данной статье наше внимание сосредоточено вокруг вопросов научно-общественного и гражданско-политического содержания, и прежде всего вопроса о восприятии Октябрьской революции прогрессивными учеными из университетской среды.

Пройдя через многие катаклизмы своей эпохи, приветствуя Великую Октябрьскую социалистическую революцию, братья Самойловы были среди первых строителей социалистического общества. Письма Я. В. Самойлова — живое свидетельство включения передовой русской интеллигенции в созидательный процесс строительства нового общества. «Поистине перекраивается весь мир, — писал Я. В. Самойлов А. Ф. Самойлову 9.XII 1918 г. — Потрясаются все основы жизни. Когда этот ураган стихнет, мы увидим новую, обновленную жизнь, которая будет исходной базой для многих десятилетий строительной жизни».

Без преувеличения можно сказать, что наиболее значительные достижения как в науке, так и научно-организационной деятельности у А. Ф. и Я. В. Самойловых связаны с послеоктябрьским периодом. Созданный Я. В. Самойловым в 1919 г. Научный институт по удобрениям (ныне НИИ удобрений и инсектофунгицидов им. Я. В. Самойлова) положил начало новому научно-исследовательскому и производственному направлению. Своими трудами по изучению фосфоритов Я. В. Самойлов не только поставил на научную основу производство минеральных удобрений, но и заложил фундамент комплексного биогеохимического изучения минеральных удобрений. Ряд комплексных и междисциплинарных исследований Я. В. Самойлова фундаментального значения выполнены именно за последние восемь лет (1917—1925) его жизни. В эти же годы развернулась большая научно-организационная и творческая деятельность А. Ф. Самойлова в Казани и Москве. Изучая архив, прежде всего письма Я. В. Самойлова к А. Ф. Самойлову, выделим два аспекта, а именно: оценку Великой Октябрьской социалистической революции и ее значение для страны. Кроме того, мы проанализируем участие Я. В. Самой-

лова в революционных преобразованиях, в организации и развитии науки в новых социально-экономических условиях.

В переписке братьев начиная с 1914 г. дается оценка положения в России, критика самодержавия, а позднее и Временного правительства. Приведем несколько выдержек из писем 1917 г., ярко характеризующих настроение и позицию Я. В. Самойлова, которую, как следует из писем, разделял и А. Ф. Самойлов. «Значит можно жить и тогда, когда на Петроград идут войска Корнилова! Верховный главнокомандующий теперь Керенский. Не знаю, какие еще посты придется занять этому человеку, но хорошо знаю, что какое бы сейчас у нас ни получилось новое правительство, оно будет только на несколько дней» (31.VIII 1917 г.). В день Октябрьской революции Я. В. Самойлов писал: «...Конечно, надо быть верным Временному правительству, но уж очень мало привлекательно это Временное правительство». Через несколько дней после Октябрьской революции Я. В. Самойлов так оценивает программу большевиков и значение Октября: «Манифест большевиков верно пишет, что подобной победы еще никогда на свете не было. Наконец-то в первый раз на земле осуществилась диктатура пролетариата» (3.XI 1917 г.). «Вот и кончается 917-й год! — писал Я. В. Самойлов 31.XII 1917 г. — Нельзя отказать ему в содержательности. Событий произошло столько, что их хватило бы с избытком на целых десять лет. Сегодня значит новый декрет об уничтожении прав наследства».

Я. В. Самойлов отмечает высокую идейность и дерзновенность большевиков. В этом отношении замечательно письмо от 28.I 1918 г. Говоря о новом календаре, о новом стиле, Я. В. Самойлов сразу же переходит к оценке декрета об отделении церкви от государства. «Но вот декрет об отделении церкви от государства, — писал он, — орех несравненно крепкий... Такой декрет вызван только идейными соображениями. Искренне можно сказать... черт знает этих большевиков... это дерзающие люди. Такие, конечно, ломают себе голову, но только такие и могли дойти до такого положения; смелостью достигаются ведь невероятные вещи!».

В письме от 7.V 1919 г. Я. В. Самойлов с радостью отзывается на сообщение А. Ф. Самойлова о том, что «благодаря успехам Красной Армии фронт отодвинулся от Казани». И далее с гневом и возмущением продолжает: «Империалисты задушили геройский Мюнхен. Теперь набросились со всех сторон на Венгерскую Советскую республику. Если темное дело безбогвардейцев удастся, то наша и Украинская Советская республика опять останутся одиночками». Он регулярно читает «Известия ЦИК, а также газету «Знамя революции», выходившую в Казани. Я. В. Самойлов регулярно посылал «Известия» ЦИК в Казань и также регулярно получал «Знамя революции» от А. Ф. Самойлова, «усердно и добросовестно» читал эти газеты. В письмах от 14 и 23.VI 1920 г. он с удовлетворением принимает сообщение о том, что Казань живет нормальной жизнью. «С твоей стороны, — отмечал Я. В. Самойлов в письме брату в Казань, — в высшей степени похвально отмечать все факты налаживания жизни». 8.XI 1919 г. он писал: «Надеюсь, что ты обратил внимание на некоторые сведения статьи в ЦИКе от 6 ноября, написанной ко дню двухлетней годовщины Октябрьской революции. Я прочел их с большим вниманием и интересом». И снова общая оценка всемирно-исторической роли Октябрьской революции: «Можно сказать, что за эти годы произошло больше истории, чем за предшествующие сто лет. Сто лет тому назад, в 1812 г. тоже было потрясение, но только одной Европы. Теперешнее же охватывает весь мир. Оно только не распространяется на другие космические тела...» (2.VI 1919 г.).

Сообщение А. Ф. Самойлова об образовании Татарской Советской республики воспринимается с большим удовлетворением. «С вниманием читал о создании Татарской Советской республики...» (3.VI 1920 г.).

И далее: «Чего я не предполагал, это — такого быстрого создания Чувашской республики. Теперь две самостоятельные республики — Татарская и Чувашская граничат друг с другом... Чебоксары — столица. Полагаю, что там скоро организуют университет... Таким образом, у нас теперь Башкирская, Татарская и Чувашская республики! Несомненно, за ними последуют и другие».

Г. Уэллс, как известно, написал после поездки в Россию книгу «Россия во мгле» (1920). Я. В. Самойлов замечает: «Многое там довольно поверхностно, многое неверно, и вместе с тем прочесть эту книжечку — весьма занимательно. Он умный человек, и ряд его замечаний отличаются и умом, и остроумием» (3.XII 1922 г.).

Весьма интересно и описание Я. В. Самойловым выступления Ф. Нансена в Доме ученых в январе 1923 г. Я. В. Самойлов обсуждал с Ф. Нансеном вопрос о характере деятельности только что созданного Плавучего морского института. «Третьего дня я видел Нансена, — писал Я. В. Самойлов 28.I 1923 г. — В Доме ученых был прием Нансена... Нансен говорил два раза, по-немецки. Говорил медленно, спокойно, необыкновенно просто, и от его спокойной речи до известной степени пропадала напряженность во всем собрании. Когда он говорил о страданиях всего человечества, о том, что восстановление России необходимо для умиротворения всей Европы, что Россия нуждается в помощи не только материальной и в настоящее время не столько материальной, сколько духовной, что он считает все это дело наиболее важным для всего человечества и что он отдался работе в этом направлении целиком, здесь чувствовался именно тот человек, который бросился вплавь за каюком Иогансена...».

Нансен, в сущности, говорил о социальной ответственности ученого в решающий период жизни человечества. В письмах Я. В. Самойлова чувствуется симпатия к Нансену и высокая оценка его общественной деятельности. Мысли Я. В. Самойлова о духовной и нравственной поддержке России и Октябрьской революции перекликаются с выступлением А. Ф. Самойлова в 1926 г. на XIV Областной партийной конференции в Казани. «Советская власть, — говорил А. Ф. Самойлов, — сразу учла значение науки для нашего Союза и пошла на помощь ученым работникам и даже при исключительно трудных условиях жизни республики, в особенности в первое время, дала ученому возможность спокойно работать. Я имею при этом не только материальные условия... я имею в виду атмосферу доверия, которой окружила нас власть. Это доверие крепко своей взаимностью. Это мы все чувствуем. Мы сознаем ответственность нашего положения и как представителей науки, от которой так зависят технические приложения, и как педагогов, подготовляющих молодое поколение, которое должно будет сменить нас. Мы отдаем наши знания и наш труд на дело материального и культурного прогресса в социалистическом строительстве нашего Союза» [2].

В вопросе о гражданском долге ученого, его социальной ответственности перед грядущими поколениями геохимик Я. В. Самойлов и физиолог А. Ф. Самойлов были солидарны: их объединяла высокая духовность, идейная убежденность, преданность великим идеям Октября. В этой связи можно напомнить о встречах и беседах А. Ф. Самойлова с известным биологом Жаком Лебом в Рокфеллеровском институте медицинских исследований в Нью-Йорке осенью 1922 г., в которых неоднократно обсуждались различные вопросы гражданского долга ученого. В своей статье, посвященной анализу научного творчества Жака Леба, А. Ф. Самойлов писал следующее: когда Жак Леб узнал о том, что Самойлов уезжает в Россию через несколько дней, он воодушевился и вступил в беседу о России и о переживаемых ею событиях. Жак Леб говорил: «Спокойствие и труд прежде всего. Усиленный труд каждого и всех выведут Россию на правильный путь. Я завидую теперешним рус-

ским ученым... Когда русский ученый делает ... научное исследование, то он является не просто ученым работником, а является гражданином, выполняющим свой гражданский долг и по-своему выводящим свое отечество к лучшему будущему» [3].

Я. В. Самойлов был одним из деятельных членов КЕПС и членом-учредителем Московского отделения КЕПС (июнь 1918 г.), членом ряда комиссий по научной разработке планов развития сельскохозяйственной науки и практики, а также научным консультантом Госплана, Президиума ВСНХ, Совета съездов химической промышленности. Уже из этого перечня ясна та громадная роль, которую он сыграл в организации советской науки в первые годы Советской власти. Как свидетельствует его переписка с братом, Я. В. Самойлов принял заинтересованное, деятельное участие советами, рекомендациями, предостережениями в формировании науки в Татарской Советской республике, в организации региональных научных центров, в частности сети научно-исследовательских институтов при Казанском университете. Среди первых советских НИИ медицинского профиля Казанский клинический институт, открытый к 50-летию со дня рождения В. И. Ленина в апреле 1929 г. и названный его именем (ныне Казанский государственный институт для усовершенствования врачей имени В. И. Ленина), А. Ф. Самойлов был членом-учредителем этого института. В письмах Я. В. Самойлова содержится высокая оценка многих аспектов политики в области науки, проводившейся в жизнь Советским правительством. «Ты, вероятно, заметил,— писал 24.III 1918 г. Я. В. Самойлов А. Ф. Самойлову,— что большевики стали говорить о привлечении к известным работам специалистов...». «Положительно я начинаю проникаться уважением к ...работе по фосфоритам... Третьего дня ряд профессоров, в том числе и я, были приглашены на совещание реформирующегося Департамента земледелия» (28.III 1918 г.). «Моя работа в Комиссии по делам удобрений... находит одобрение с различных сторон» (16.VI 1918 г.).

Письма Я. В. Самойлова являются ничем незаменимым, единственным источником сведений о некоторых малоизученных и вовсе неизвестных сторонах деятельности А. Ф. Самойлова. Речь идет прежде всего о научно-организационной деятельности А. Ф. Самойлова в области электрокардиографии, о его деятельности как популяризатора естественно-научных знаний, лектора по физиологии и анатомии, истории музыки для красноармейцев.

Комплексный подход к решению научных задач был характерен для творческой деятельности братьев Самойловых в области физиологии, медицины, минералогии и биохимии. Такой подход не только использовался ими в научных исследованиях, но и был положен в основу организации новых исследовательских центров. Комплексным был Институт по удобрениям, состоявший из трех отделов: 1) горно-геологического (изучение сырья для производства удобрений) во главе с Я. В. Самойловым; 2) технологического (разработка методов производства удобрений) во главе с Э. В. Брицке и 3) агрономического (проверка в полевых условиях получаемых удобрений и разработка условий их применения) во главе с Д. Н. Прянишниковым. Опыт Института удобрений показал, как писал ближайший соратник Я. В. Самойлова акад. А. Д. Архангельский в 1929 г., что «для развития науки и возможно полного использования ее достижений в хозяйстве государство должно организовать свои научные учреждения таким образом, чтобы вопросы исследования сырья, как такового, исследование его технических свойств, условий переработки и способов применения были сосредоточены в одном институте, а не разбросаны по различным, не связанным между собою, организациям» [4]. Таким образом, уже в первые годы Советской власти была найдена весьма перспективная форма организации науки, которая воплощала в

себе принципы единства теории и практики, комплексности научных исследований.

Большой интерес представляет обсуждение в письмах Я. В. Самойлова вопроса о создании электрокардиографического института. Из этих писем теперь стали видны громадные усилия, которые приложил А. Ф. Самойлов за 10 лет (с 1920 по 1930 г.) для организации электрокардиографических исследований в Казани и Москве, и то, что без помощи Я. В. Самойлова вряд ли была бы организована в то время электрокардиографическая служба в СССР. Как показывает переписка, именно Я. В. Самойлов, обратившись к П. П. Лазареву и Н. А. Семашко за поддержкой, способствовал созданию первых электрокардиографических лабораторий и кабинетов в Москве и Казани. Изучение переписки 1920—1923 гг. позволяет раскрыть роль Наркомздрава во главе с Н. А. Семашко в организации электрокардиографической службы Москвы и Казани.

Уже в письме от 1.IV 1920 г., одобряя идею А. Ф. Самойлова «устроить Электрокардиографический институт», Я. В. Самойлов называет ее «блистательной» и добавляет: «Ученый совет Наркомздрава выразил бы только глубочайшее сочувствие этому делу...» (28.V 1920 г.). Я. В. Самойлов писал: «ЭКГ-графический кабинет признается необходимым. Готова ли... уже докладная записка — краткая и сильная... чтобы не было никаких профессорских общих мест... Зевать совершенно нечего, надо работать!».

В письме от 17.VI 1920 г. он с удовлетворением отмечает факт приглашения А. Ф. Самойлова прочесть курс электрокардиографии для врачей Клинического института. 30.X 1920 г. Я. В. Самойлов сообщает А. Ф. Самойлову о том, что «во второй половине октября будет заседание ученого совета Наркомздрава и там будет рассмотрен вопрос об отделе кардиографии». «Лазарев мне сообщил, — пишет Я. В. Самойлов 2.XI 1920 г., — что из частной беседы с Семашко и Соловьевым он узнал, что с ЭКГ отделом никакой задержки в Коллегии не будет». «Итак, твой ЭКГ курс в Институте имени Ленина устроился» (21.XI 1920 г.).

В письмах Я. В. Самойлова 1921 г. речь идет о хлопотах по получению пленок для ЭКГ работ в аэросъемочном отделе, о возможности исследования сердечной деятельности летчиков до и после полета. В письме от 24.IV 1921 г. читаем о записи звуков сердца «как колоссальном шаге» в диагностике сердечных заболеваний. «Кривые с записью звуков сердца, — писал он А. Ф. Самойлову в Казань, — ты должен с собой привезти и демонстрировать добрым людям вплоть до Семашко». Здесь же он выдвинул идею о том, что необходимо «связать это дело с электрификацией, дабы каждый человек мог, независимо от места своего жилья, получить при желании кардиограмму от центрального места». В письме от 16.IX 1921 г. говорится о том, что «кардиографический институт и рентгеновское отделение организованы с помощью П. П. Лазарева как отделы Московского биофизического института. Сумма на работу этих отделений будет выслана». В письме от 26.IX 1921 г. — о возможности «прочтения курса ЭКГ в Москве, в Биофизическом институте».

А. Ф. Самойлов был одним из активных деятелей и преподавателей Казанского клинического института, своей научно-исследовательской деятельностью он способствовал укреплению связи физиологии с медициной, направлял результаты физиологических исследований на пользу практической медицины, в помощь практическим врачам. В частности, прочитанные им специальные курсы по электрокардиографии и эндокринологии в то время были новым делом в медицинском образовании.

Говоря о 20-х годах — эпохе создания новых научных направлений и институтов, следует отметить, что научная политика Советского правительства позволила сконцентрировать научные силы на перспективных

исследованиях, создать новые кафедры и центры. Так, П. П. Лазарев, Н. К. Кольцов, Я. В. Самойлов помогли сосредоточению в Московском университете после Октября научных сил, изгнанных из него еще в 1911 г. царским правительством. В этом отношении показательно создание кафедры физиологии на биологическом отделении физико-математического факультета Московского университета, в котором, как показывают переписка А. Ф. Самойлова с И. Л. Каном, протоколы заседаний физико-математического факультета Московского университета за 1920—1924 гг., большую роль сыграли передовые ученые России, поддержка Советского государства. Это и объясняет те выдающиеся достижения, которые были осуществлены в экспериментально-биологических науках в СССР в 20-е годы.

Я. В. Самойлов был убежденным гуманистом и последовательным антимилитаристом. В годы первой мировой и гражданской войн он решительно выступал против войны. Я. В. Самойлов приветствовал все шаги большевиков, направленные на заключение мира. 31.X 1914 г. он писал: «Хорошо было бы кончить войну». «Как можно воевать России — голодной, холодной, обезоруженной...» (31.I 1918 г.). «Подписание мира будет исторической эрой» (2.VI 1919 г.). «А все-таки завтра немцы подпишут мирный договор... С момента подписания пойдет новая полоса. История перевернет новую страницу...» (23.VI 1919 г.). «Вопрос о мире — это вопрос коренной важности» (30.IX 1920 г.). «Весьма принято и отранно, что дело с Врангелем полностью закончилось» (21.X 1920 г.). «Может быть, и в самом деле, — писал он с надеждой, — военные заботы хоть на время уменьшатся» (21.XI 1920 г.).

А. Ф. Самойлов был блестящим пианистом, историком и теоретиком музыки. Поэтому в письмах Я. В. Самойлова много внимания уделяется музыкальной жизни Москвы. В этом отношении интересно письмо от 26.IV 1920 г. «Третьего дня я отправил тебе, — писал Я. В. Самойлов А. Ф. Самойлову в Казань, — кроме обычных „Известий ЦИКа“, еще и „Правду“, и там подчеркнул одно место... На торжественном вечере партии Коммунистов в честь Ленина было музыкальное отделение, короткое, но со вкусом подобранное: там участвовал квартет „страдивариусов“, Шор и Крейн, Добровейн. Если ты прочел эту статью, то ты, конечно, обратил внимание на речь, которую произнес Горький».

Эпистолярное наследие Я. В. Самойлова насчитывает более тысячи писем. Из этих писем встаёт облик искреннего, отзывчивого человека, строго относившегося к людям, ценившего их за действительные заслуги и не любившего показуху и болтовню.

В своих письмах Я. В. Самойлов очень мало говорит о себе, в основном о деле, о том, что предстоит еще сделать. А планы у него были большие, прежде всего они касались повышения роли науки и ученого в строительстве социализма. Он был одержим в работе и того же требовал от других. Будучи членом КЕПС, в марте 1918 г. он сетует на то, как мало сделала эта Комиссия: «Я задумываюсь над тем, как ничтожно мало сделала эта КЕПС... А между тем, как много исписала на хорошей бумаге... Как беззастенчиво и даже умело мы расхваливаем себя путем круговой поруки. Какие в сущности мы — плохие работники, как мы болтливы и как мы нескромны». Он был за то, чтобы работать «без всякой рекламы». Работать же приходилось в труднейших условиях в течение продолжительного времени. Академик А. Д. Архангельский позднее писал: «В невероятно тяжелой материальной обстановке, с опухшими от недоедания и холода суставами пальцев, из которых выпадало перо, в замерзших комнатах только что образовавшегося Научно-технического отдела ВСНХ Я. В. Самойлов принимал деятельное участие в разработке первых... планов новых научных учреждений, предназначенных для развития как самой науки, так и для оплодотворения научной мыслью хозяйственной жизни Советского Союза» [4].

Письма Я. В. Самойлова отражают волнующую историю жизни нашей страны. Это ценный документальный материал, свидетельствующий о созидательной силе Великой Октябрьской социалистической революции, о позиции передовой русской интеллигенции в оценке Октября. Эпистолярное наследие Я. В. Самойлова вместе с тем имеет огромное значение для понимания личности ученого, его научных замыслов и устремлений, его творческой лаборатории, духовного мира и мотивов поведения.

Автор статьи выражает сердечную благодарность Анне Александровне Самойловой за предоставленную возможность ознакомиться с перепиской братьев Самойловых.

Литература

1. Переписка Я. В. Самойлова и А. Ф. Самойлова (личный архив дочери А. Ф. Самойлова — А. А. Самойловой).
2. Архив АН СССР, ф. 652, оп. 1, д. № 48.
3. Самойлов А. Ф. Механическое воззрение на жизненные процессы (памяти Жака Леба) // Избр. статьи и речи. М.—Л.: Изд-во АН СССР. 1946. С. 90.
4. Архангельский А. Д. Яков Владимирович Самойлов // Самойлов Я. В. Биолиты. Л., 1929. С. 11.

THE APPRAISAL OF THE GREAT OCTOBER SOCIALIST REVOLUTION BY THE SCIENTIST.

(On the materials of the archives of Ya. V. Samoilov)

N. A. GRIGORYAN

Basing on the studies of the epistolary heritage of the famous Soviet scientist Ya. V. Samoilov (1870—1925), who was mineralogist and biogeochemist, which embraces the period from 1917 to 1923, the relation of the Russian University intelligentsia to the Great October Socialist Revolution is analysed.